

КАРЛ ГУСТАВ ЮНГ

---

*АРХЕТИПЫ И КОЛЛЕКТИВНОЕ
БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ*

*ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА*

УДК 159.9
ББК 88.3
Ю50

Серия «Эксклюзивная классика»

C. G. Jung
DIE ARCHETYPEN UND DAS KOLLEKTIVE
UNBEWUSSTEN
Archetypes and the Collective Unconscious
(Collected Works, Volume 9.1)

Перевод *А. Чечиной*

Серийное оформление *А. Фереца, Е. Ферец*

Печатается при содействии литературного агентства
Paul & Peter Fritz Agency.

Юнг, Карл Густав.
Ю50 Архетипы и коллективное бессознательное / Карл Густав Юнг ; [перевод А. Чечиной]. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 224 с. — (Эксклюзивная классика).

ISBN 978-5-17-165358-3

Данный том включает в себя наиболее известные работы: «Архетипы коллективного бессознательного», «Концепция коллективного бессознательного» и «Психологические аспекты архетипа матери».

В этих работах автор развивает основные положения аналитической психологии, подробно раскрывая перед читателем ключевые понятия своей теории и свой метод в целом.

УДК 159.9

ББК 88.3

© Walter Verlag AG, Olten, 1971
© Foundation of the Works of C.G. Jung, Zürich, 2007
© Перевод А. Чечина, 2018
Школа перевода В. Баканова, 2019
© Издание на русском языке AST Publishers, 2024

ISBN 978-5-17-165358-3

Архетипы коллективного бессознательного¹

---

¹ [Впервые очерк опубликован в 1934 г. в журнале *Eranos-Jahrbuch*. В переработанном виде вошел в сборник *Von den Wurzeln des Bewusstseins* (Цюрих, 1954).]

АРХЕТИПЫ КОЛЛЕКТИВНОГО БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

¹ Гипотеза о коллективном бессознательном принадлежит к классу тех научных идей, которые поначалу кажутся странными, но быстро превращаются в хорошо известные и привычные концепции. Именно это произошло с понятием бессознательного в целом. Так, философская идея бессознательного, преимущественно сформулированная Карусом и фон Гартманом, сперва бесследно исчезла, захлестнутая волной моды на материализм и эмпиризм, а затем вновь появилась, но уже в области медицинской психологии.

² Изначально предполагалось, что содержание бессознательного включает лишь вытесненные или забытые элементы. Даже у Фрейда, который рассматривает бессознательное — по

крайней мере метафорически — в качестве действующего субъекта, оно, по сути, остается не чем иным, как скоплением забытых и вытесненных содержаний, что и обуславливает его функциональную значимость. С этой точки зрения бессознательное носит исключительно личный характер¹, хотя даже Фрейд признавал наличие в нем архаических и мифологических мыслеформ.

³ Более или менее поверхностный слой бессознательного, несомненно, является личным. Я называю его *личным бессознательным*. Однако личное бессознательное покоится на другом, более глубинном слое, который формируется отнюдь не из личного опыта. Этот врожденный глубинный слой я называю *коллективным бессознательным*. Я выбрал термин «коллективный», ибо эта часть бессознательного имеет не индивидуальную, а всеобщую природу; в противоположность личной составляющей психики, она включает содержания и модели поведения, которые встречаются повсюду и у всех индивидов. Другими словами, коллективное бессознательное одинаково у всех людей, обра-

---

¹ В более поздних работах Фрейд разграничивает инстинктивную составляющую психики «ид» и коллективное сознание «супер-эго», в рамках которого индивидуальное носит частично сознательный и частично бессознательный характер (так как подавляется).

зую тем самым универсальный психический субстрат сверхличной природы, который присутствует в каждом из нас.

- 4 О психической жизни человека можно судить лишь по тем ее элементам, которые способны *проникнуть в сознание*. Следовательно, мы можем говорить о бессознательном лишь в той мере, в какой можем продемонстрировать его содержание. Содержание личного бессознательного главным образом составляют так называемые *эмоционально окрашенные комплексы*, образующие личную и интимную стороны психической жизни. Содержание коллективного бессознательного, напротив, представлено так называемыми *архетипами*.

- 5 Термин «архетип» встречается уже у Филона Александрийского¹ в контексте *Imago Dei* (образа Божьего) в человеке. Также его можно обнаружить у Иринея Лионского: «...мироиздатель сотворил их не от самого себя, но заимствовал из чужих первообразов»². В *Corpus*

---

¹ *De officio mundi*, I, § 69. [Перевод на рус. яз. см.: Филон Александрийский. *О сотворении мира согласно Моисею*. — Примеч. пер.]

² *Adversus haereses*, кн. II, гл. 7, абз. 5: «Mundi fabricator non a semetipso fecit haec, sed de alienis archetypis transtulit». [Перевод на рус. яз. см.: Иринея Лионский. *Против ересей*. — Примеч. пер.]

*Hermeticum*¹ Бог представлен как τὸ ἀρχέτυπον φῶς (архетипический свет). Понятие архетипа несколько раз встречается у Дионисия Ареопажита, например в его сочинении «De caelesti hierarchia» (II, 4; «нематериальные архетипы»²) и в сочинении «De divinis nominibus» (I, 6; «архетипический камень»³). Хотя Блаженный Августин само слово «архетип» не употребляет, в своем трактате «De diversis quaestionibus LXXXIII» он говорит об *ideae principales*, которые представляют собой «некие первичные формы или замыслы вещей... сами не получившие форму... и заключены они в Божественном разумении»⁴. «Архетип» — объяснительная парафраза платоновского εἶδος. Для

¹ Scott, *Hermetica*, I, стр. 140.

² Migne, *P.G.*, vol. 3, col. 144.

³ Там же, col. 595. См.: *The Divine Names* (пер. Rolt), стр. 62, 72.

⁴ Migne, *P.L.*, vol. 40, col. 30. В аналогичном смысле термин «архетип» использовался алхимиками, например в «Tractatus aureus» Гермеса Трисмегиста (*Theatrum chemicum*, IV, 1613, стр. 718): «Как Бог [хранит] все сокровища своего божественного разума... в себе как в сокровенном архетипе [*in se tanquam archetypo absconditum*]... так и Сатурн скрывает в себе подобия металлических тел». В «Tractatus de igne et sale» Вигенеруса (*Theatr. chem.*, VI, 1661, стр. 3) говорится, что мир «ad archetypum sui similitudinem factus» (сотворен по подобию своего архетипа), а потому называется «magnus homo» («homo maximus» Сведенборга).

наших целей использование термина «архетип» в высшей степени уместно и целесообразно: он подразумевает, что, говоря о содержании коллективного бессознательного, мы имеем в виду древнейшие или, лучше сказать, первозданные элементы этого содержания, то есть универсальные образы, существующие с незапамятных времен. К содержанию бессознательного равно применим и термин «représentations collectives» (*фр.* — «коллективные представления»), предложенный Леви-Брюлем для обозначения символических фигур в первобытном представлении о мире и подразумевающий практически то же самое. Примитивные родоплеменные знания тесно связаны с архетипами, видоизмененными особым образом. Это уже не элементы бессознательного; они превратились в осознаваемые формулы, которые по традиции передаются в виде тайных учений. Последние представляют собой типичное средство выражения коллективных содержаний, берущих начало в бессознательном.

- ⁶ Другим распространенным выражением архетипов являются мифы и сказки. Впрочем, и здесь мы имеем дело со специфическими формами, которые передавались от поколения к поколению достаточно длительный период

времени. Таким образом, термин «архетип» применим к «représentations collectives» лишь косвенно, ибо обозначает только те элементы психического содержания, которые еще не подверглись какой-либо сознательной обработке и, следовательно, представляют собой непосредственную психическую данность. В этом смысле архетип как таковой существенно отличается от формул, возникших в ходе исторического развития. В частности, на высших уровнях тайных учений форма, в которой предстают архетипы, свидетельствует о решающем влиянии их сознательной переработки. Непосредственные манифестации архетипов, с которыми мы сталкиваемся в сновидениях и видениях, более индивидуальны, менее понятны и более наивны, чем, например, в мифах. Это происходит потому, что архетип — а именно бессознательное содержание, которое изменяется в результате осознания и восприятия, — приобретает особый оттенок под влиянием того индивидуального сознания, в котором возникает¹.

---

¹ Необходимо различать «архетип» и «архетипические идеи». Архетип как таковой представляет собой гипотетическую, недоступную представлению модель, схожую с «паттерном поведения» в биологии. См.: *О природе психе*, разд. 7.

7 Если формальное значение слова «архетип» явственно проступает в его связях с мифом, тайным учением, сказкой, то установить, что такое архетип с *психологической* точки зрения, гораздо сложнее. До сих пор мифологи опирались на солярные, лунарные, метеорологические и другие подобные представления. При этом никто не обращал внимания на то, что мифы — это прежде всего психические явления, обнажающие естество нашей души. Первобытный человек не склонен к объективному описанию очевидного, однако испытывает настоятельную потребность — точнее, его бессознательному свойственно непреодолимое стремление — уподобить весь внешний опыт внутренним, психическим событиям. Ему недостаточно просто видеть, как встает и заходит солнце, — эти внешние наблюдения должны стать психическими событиями, то есть движение солнца должно представлять судьбу бога или героя, обитающего, по сути, в самой человеческой душе. Все мифологизированные естественные процессы, такие как лето и зима, фазы луны, сезоны дождей и так далее, есть не столько аллегория¹ объективных явлений,

---

¹ Аллегория — перефразирование осознаваемого содержания; символ — наилучшее возможное выражение неосознаваемого содержания, о природе которого можно только догадываться, ибо оно еще не известно.

сколько символические выражения внутренней бессознательной драмы, доступной человеческому сознанию через проекцию, то есть отражение в явлениях природы. Такая проекция носит столь фундаментальный характер, что потребовалось несколько тысяч лет, чтобы хоть как-то отделить ее от внешнего объекта. Так, астрологию, эту древнейшую «scientia intuitiva», объявили лженаукой, ибо ее сторонники ставили психологическое описание характера в зависимость от звезд. Этот предрассудок жив и по сей день. Тем не менее каждый, кто способен исчислить гороскоп, должен знать, что со времен Гиппарха Александрийского точкой весеннего равноденствия считается 0° Овна. Следовательно, знаки зодиака, на которых основывается любой гороскоп, весьма произвольны, поскольку с тех пор эта точка сместилась в силу прецессии к началу Рыб.

- 8   Учитывая поразительную субъективность первобытного человека, нам давным-давно следовало догадаться, что мифы относятся к сфере психического. Его знания природы по сути представляют собой язык и внешние проявления бессознательного психического процесса. Именно в силу этой бессознательности при толковании мифов человек обращался

к чему угодно, но только не к психическому. Он просто не знал, что психика содержит в себе все те образы, которые дали начало мифам, и что наше бессознательное является одновременно действующим и претерпевающим действия субъектом, внутреннюю драму которого первобытный человек по аналогии обнаруживал в природных явлениях — как больших, так и малых¹.

- ⁹ «В твоей груди, и только в ней, заключены все звезды твоей судьбы»², — говорит Илло Валленштейну. Пожалуй, это изречение могло бы удовлетворить всех астрологов, если бы мы хоть немного знали о тайнах сердца. К несчастью, до сих пор наши знания этого предмета были крайне ограничены. Я даже не решусь утверждать, что сегодня ситуация изменилась в лучшую сторону.

- ¹⁰ Родоплеменные знания всегда священны и опасны. Все тайные учения стремятся постичь невидимые психические события, и все

---

¹ См. мои очерки о божественном ребенке и Коре, включенные в полное издание, а также сопутствующие эссе Кереньи в сборнике *Einführung in das Wesen der Mythologie*.

² [Шиллер Ф. *Пикколомини*. II, 6. — *Здесь и далее приводятся примечания редактора к изданию на немецком языке.*]

они претендуют на высший авторитет. Еще в большей степени это справедливо по отношению к господствующим мировым религиям. Они содержат изначально сокровенное знание и представляют тайны души с помощью величественных образов. Их храмы и священные писания провозглашают в образе и слове освященную древностью доктрину, делая ее таким образом доступной каждому верующему сердцу, каждому чуткому глазу, каждому, даже самому дальнему, уголку человеческого разума. На самом деле мы вынуждены признать, что чем прекраснее, величественнее, полнее этот передаваемый традицией образ, тем дальше он от индивидуальных переживаний. Мы можем лишь ощупью найти путь к нему, что-то почувствовать, но изначальный опыт давно утрачен.

- ¹¹ Почему психология является самой молодой из эмпирических наук? Почему бессознательное не было уже давно открыто, а его сокровищница вечных образов — поднята на поверхность? Именно потому, что для всего психического мы имели религиозную формулу, причем намного более стройную и всеохватывающую, нежели непосредственный опыт. Хотя для многих христианское видение мира поблекло, сокровищницы символов Востока

по-прежнему полны чудес, которые еще долго смогут питать нашу страсть к зрелищам и новым нарядам. Кроме того, эти образы — будь они христианскими, буддистскими или еще какими-нибудь — красивы, таинственны, интуитивны. Конечно, чем привычнее они для нас, тем сильнее они стираются от постоянного употребления; в результате от них остается лишь банальная внешняя оболочка и почти лишенная смысла парадоксальность. Таинство Непорочного Зачатия, единосущность Отца и Сына или Троица, не являющаяся тем не менее простой триадой, больше не окрыляют фантазию философов. Они превратились в собственно предметы веры. Отсюда неудивительно, что верующий разум и философские измышления образованных европейцев тяготеют к восточной символике — поистине грандиозным индийским представлениям о божественном и безднам философии китайского даосизма. Точно так же сердце и разум античного человека были захвачены в свое время христианскими идеями. Сейчас немало европейцев, которые настолько поддались влиянию христианской символики, что у них не развился кьеркегоровский невроз, или которые, в силу обеднения символики, трансформировали свое отношение к Богу в отношение «Я — Ты», чтобы затем пасть жертвой магии и новизны